

*Государственный фонд для инвестиций в IT «Росинфокоминвест» застраховал ответственность руководства и членов совета директоров. До сих пор участники российской венчурной отрасли такую практику не применяли: она больше характерна для корпораций и публичных компаний.*

«Росинфокоминвест» заключил договор о страховании ответственности руководства и членов совета директоров (полис D&O – Directors and Officers Liability Insurance). Партнером фонда стала компания AIG (ЗАО «АИГ страховая компания»), сообщил «Ъ» гендиректор «Росинфокоминвеста» Павел Родионов. «Важно защитить людей, принимающих решения о сделках. Например, люди в нашем совете директоров работают бесплатно, но ответственность несут большую», – объяснил он. Представитель AIG Ирина Белогурова подтвердила эту информацию.

Согласно договору, застрахованными лицами являются члены совета директоров, инвесткомитета, гендиректор, главный бухгалтер, а также другие сотрудники ОАО «Росинфокоминвест» и его «дочек». «Страхование ответственности директоров покрывает обоснованные и необходимые расходы застрахованных лиц на правовую защиту при предъявлении к ним со стороны третьих лиц требований, вытекающих из факта исполнения застрахованными лицами своих должностных обязанностей в ОАО «Росинфокоминвест», – объясняют в фонде. Общий совокупный лимит по всем убыткам всех застрахованных лиц по всем страховым покрытиям вместе, включая расходы на защиту, составляет 300 млн руб. Договор заключен сроком на один год и покрывает все возможные риски, которые могли возникнуть с 1 июля 2014 года.

«Росинфокоминвест» создан в 2006 году для инвестиций в венчурные IT-проекты при поддержке Мининформсвязи. Объем инвестиционных средств под управлением – 1,3 млрд руб., однако ни одного инвестраунда фонд так и не закрыл. Единственный акционер – РФ в лице Минкомсвязи. В прошлом году фонд объявлял о намерении отказаться от статуса акционерного инвестиционного фонда. Из всего инструментария венчурной индустрии «Росинфокоминвесту» доступна одна опция – покупка акций непубличного АО с долей фонда не менее 25%. Этого недостаточно для проведения инвестиций и структурирования сделок, объяснял ранее «Ъ» Павел Родионов.

«В мире и у нас в стране такая практика распространена среди публичных компаний. Но институты развития – «Сколково», «Роснано», РВК, ФРИИ – таких договоров не заключали, поэтому наш договор с AIG можно считать прецедентом», – утверждает

господин Родионов. Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ) не боится ответственность своих сотрудников, руководства и членов совета фонда, сообщил «Ъ» представитель ФРИИ Сергей Скрипников. По словам исполнительного директора IT-кластера «Сколково» Игоря Богачева, фонд является некоммерческой организацией: «Мы существуем на деньги налогоплательщиков. Было бы странно, если бы мы заключили подобный договор». В «Роснано» и РВК на запросы «Ъ» не ответили.

Опрошенные «Ъ» представители венчурных фондов затруднились вспомнить, применялось ли страхование ответственности менеджмента в российской венчурной отрасли. По словам собеседника «Ъ», знакомого с планами «Росинфокоминвеста», дело в том, что зачастую портфельные компании начинают слишком широко трактовать предназначение инвестиционных средств. Принимая во внимание непростую жизненную историю «Росинфокоминвеста» (частые изменения инвестиционной стратегии, смена управляющих, сложная юридическая структура и т.д.), желание фонда застраховать риски акционеров кажется вполне обоснованным, рассуждает управляющий директор Prostor Capital Алексей Соловьев. Собеседник «Ъ» в одном из российских венчурных фондов обращает внимание, что практика страхования ответственности менеджмента давно применяется, например, в корпорациях. «О случаях ее применения к российским венчурным фондам индустрии неизвестно: этот бизнес сам по себе высокорискованный», – продолжает он.

Страхование ответственности очень распространено в США, в том числе среди руководства инвестфондов, говорит управляющий партнер GVA Vestor.In Павел Черкашин. Впрочем, венчурные фонды нечасто используют подобный механизм, потому что хотят видеть от управляющих полной вовлеченности, указывает он. «Страховка позволяет защититься от инвесторов», – резюмирует эксперт.

**Источник:** [Коммерсантъ](#), № 62, 12.04.16

**Автор:** Р. Рожков Р.